"Схема Лань Юаня не вызвала бы апокалипсис - он никогда не был настоящей угрозой, настоящая угроза исходит от кого-то другого".

"Кто?" в шоке спросила группа Сэма.

Ся Ва покачала головой. "Я понятия не имею, кто он, но он - проявление человеческой тьмы. Он не желает ничего, кроме разрушения мира".

"Черт!" выругался Сэм. "Как в мире может существовать такой безумный человек? Я также не прошу ничего, кроме его самовозгорания".

"Госпожа, как вы собираетесь остановить его?" обеспокоенно спросил Али.

"Я не могу сказать этого тебе, но ты узнаешь в будущем".

Хотя она и не вдавалась в подробности, они были рады, что у нее есть решение. После этого у группы Сэма появился новый человек, которым можно восхищаться: Ся Ва. Чем больше времени они проводили с ней, тем больше их привлекало ее присутствие. Они вынуждены были признать, что она действительно была матерью Синхэ, потому что она была воплощением мудрости. Ее мудрость не была навязана, она излучала ее естественно, как море, земля и небо. Ей не нужно было доказывать свою правоту, но, просто стоя здесь, можно было произвести впечатление.

Это была, пожалуй, высшая ступень мудрости - способность вызывать восхищение у других без единой капли зависти. В этом мире, наверное, никто бы не усомнился в ее мудрости.

Точно так же Синхэ обожала свою мать. Поэтому у нее не было никаких мыслей о том, что она хочет делать.

После возвращения в Хва Ся, Ся Ва наконец-то воссоединилась с семьей Шен. Старейшина Шен и остальные члены семьи ждали их уже давно. Они были рады воссоединиться с Ся Ва, но им было трудно воспринимать ее как свою дочь.

Они не могли не разговаривать с ней в уважительном тоне. Это было не то, что Ся Ва требовала, это было то, что она естественно требовала. То, как старейшина Шэнь и старая госпожа Шэнь разговаривали с ней, было похоже на разговор с ученым человеком, и это не был разговор между родителями и их давно потерянной дочерью.

Старейшина Шэнь уединился с Синхэ, чтобы поплакаться об этом. Он сказал: "

В мире существует поговорка, что наши дети никогда не будут нашими. Они просто используют наше тело, чтобы прийти в этот мир. Я не понимала эту поговорку, но теперь понимаю. Она не наша дочь, она просто использует нас как промежуточное звено, чтобы прийти в этот мир".

Синхэ чувствовала то же самое. Она не чувствовала, что это ее мама; скорее, это ее создатель.

Однако эти чувства не отменяли доверия и любви, которые они испытывали к ней. Присутствие Ся Ва притягивало их внимание, как солнце; они подсознательно хотели приблизиться к ней. Однако солнечные лучи ослепляли, и никто не мог приблизиться к ней. Поэтому они могли любоваться ею только издалека.

Синхэ была похожа на ее теплый луч света, к ней можно было подойти, и это, пожалуй, было

самой большой разницей между матерью и дочерью. Ся Ва была как сверхчеловек, а Синхэ оставалась частью реальности.

Даже Лин Лин, которая лично встречалась с Ся Ва наедине, пришла к такому же выводу. Малыш доверительно сказал Синхэ: "Мамочка, бабушка - невероятная личность, но я все же не хочу, чтобы ты стала такой же, как она, иначе я буду вынужден преклонять перед тобой колени при каждой нашей встрече".

<http://tl.rulate.ru/book/9165/2082167>